

Почти одновременно любители искусства столицы республики стали свидетелями двух премьер. В театре им. Вл. Маяковского — «Леворучионного этюда-2» (фантазии Н. Ширяева по пьесе Ж. Ануя «Генералы в юбках» — «Штаны»). В Доме кинематографистов — короткометражной ленты Б. Абдураззакова «Ночь» по сценарию М. Давидсона.

Конечно, вполне можно рассказать о каждой премьере в отдельности. Интереснее все же посмотреть, как обе они, волею случая поставленные по времени встык друг другу, взаимно отражаются, тем более точки их притяжения и отталкивания прямо-таки провоцируют на такой взгляд. Чему способствуют и косвенные факты. По второй программе ЦТ нам напомнили Н. Ширяева кинематографического (роль в «Сержанте милиции»). А. Б. Абдураззаков ставил Ж. Ануя («Антигона»), и спектакль несколько раз шел на сцене маяковцев.

И «Этюд», и «Ночь» — работы скрыто ли, явно ли, но исповедального плана. «Этюдом» Н. Ширяев продолжил (и даже довел до известной логической черты) реализацию своего понимания театрального зрелища. Ради пушей наглядности он обратился к пьесе, год назад воплощенной в том же театре режиссером Ленинградского ТЮЗа Г. Васильевым (см. газету «Коммунист Таджикистана» за 26 ноября 1989 года). Трансформация «Генералов» в «Этюд» непривычна, непредсказуема. Психологически «собранный», цельную, при всех ее преувеличениях и гротесковости, песцу художественный руководитель маяковцев разбил на

две разножанровые части. До антракта — некий драмбалет, после — опера-буфф. Сначала — этюд пластический, затем — пародийно-вокализованный. В качестве музыкальной основы, тут удивляешься уже меньше, взята музыка Ж. Бизе — Р. Шедрина к «Кармен» (и в опере, и в сюите, в ануевской вещи — любовь, страсть,

стывущее в ней лицо как подопытного кролика, как лакмусовую бумажку, которой, которой поверяются события картины. Он ставит не фильм о ком-то и чем-то, способных опосредствованно, в итоге поведать что-то и о нем самом. Он ставит киноопыт прежде всего на самом себе. Он моделирует на себе отношения человека из поколения 30-летних, слегка «за-

оправдывают, сводят на нет его житейскую незадачливость, в «Ночи» не появляются. «Ночь» оказывается движением параллельных линий (Чичи и Б. Абдураззакова), к концу ленты соприкасающихся-таки. По принципу «чужой боли не бывает», не должно быть. Боль режиссера по поводу своего поколения, своих родных и его боль за одинокого

ворующий», нисколько не улучшающих общество, а лишь пародирующих, абсурдирующих какие-никакие его порядки. Не случайно женщин-судей представляют именно актеры. Корежится само естество, природа человеческая — вот результат всякого рода социальных, политических авантур. Но «Этюд», главным образом, подтверждает другое — настойчивость, последовательность Н. Ширяева в строительстве своего театра. Театр, театральный организм — «я» режиссера, его душа, предмет его основных забот. Организм, долженствующий функционировать не с дряблыми, а с всегда молодыми сердцем и мускулами. Организм, обязанный адекватно реагировать на самое серьезное, смелое, сложное режиссерское предложение.

И «Этюд», и «Ночь» — своего рода экзерсисы, упражнения их авторов, нащупывание ими очень личных средств выражения, незаигранных средств кино- и театральной выразительности. Досадно, если кому-то спектакль и фильм покажутся чересчур «заумными». Просто в них надо всмотреться внимательно, оценить их лабораторно-исповедальный настрой. Единственное надо бы сделать в «Ночи» — для тех, кто не знает В. Чередниченко, указать, что он — не такой уж пропащий человек, что он «спасается» писательством. А театру им. Вл. Маяковского хорошо бы показывать обе версии «Генералов в юбках» два вечера подряд. Получится очень поучительное сравнение. Хотя много ли теперь найдется у нас любителей театра, согласных на подобный двухвечерний эксперимент...

К. КЛЮТКИН.

Новости культуры

ЭКЗЕРСИС-90, ИЛИ ИСПОВЕДИ ДВУХ РЕЖИССЕРОВ

месть, «битва полов», предчувствие убийственной разрядки. Под занавес спектакля на сцене из-под низа, с места оркестровой ямы — по сути, из преисподней, весь в дыму появляется сам режиссер. Он — во фраке, он дирижирует. Буквальная метафора насчет того, кто же дирижирует, режиссирует этим причудливым, фантастическим сценическим парадом.

Сам собою, только теперь от начала и до конца экранного действия, режиссирует в «Ночи» Б. Абдураззаков. «Ночь» — его кинодебют в качестве автора ленты, и сразу же он внутри, в центре, в нерве действия. Нет, здесь не авторское самолюбование. Вот, мол, сколько во мне бесстрашия и духовности; да и какой я беспощадный к собственной персоне, к фактам собственной семейной и творческой жизни.

Б. Абдураззаков — создатель «Ночи» выводит на экран Б. Абдураззакова — дей-

ствиями) застою, к людям, тому очень близким или весьма малознакомым.

А в театре им. Вл. Маяковского Н. Ширяев ставит совсем иной опыт. Он экспериментирует (спектакль и анонсируется как экспериментальный), несколько упорно гсворя, не с тем, что у него в душе накопилось, а с тем, что у него в данный момент под рукой (возможности актерско-постановочного состава, режиссерские наметки и т. д.).

Оба автора смело пробуют на прочность «исходный материал» — пьесу, литературный сценарий. Они довольно далеко уходят от буквы первоосновы, чтобы в итоге вернуться — к ней же, к себе самому? У героя «Чичи» (первоначально название «Ночи»), прозяка и инвалида Виктора Чередниченко, в фильме оставлены его неприкаянность, его одиночество. Герои рассказов Чичи, которые сценарием

Чичу — импульсы, в общем-то, одинакового душевного порядка.

Н. Ширяев оперирует категориями не душевности, сочувствия, самоанализа, а сугубо эстетическими, профессионально-театральными. Вновь в виртуозно пластически разработанных мизансценах участвуют бессловесные персонажи, на сей раз — менады (этимологически — спутники Диониса, бога виноделия; на празднествах в его честь ставились трагедии и комедии). Правда, затем менады, обретая дар речи, играют ануевских героев, исполняют их вокальные партии. Сказать, однако, что «Этюд» носит исключительно эстетский, самоигральный характер, что он — демонстрация недюжинной постановочной фантазии художника маяковцев — и только, — было бы явно недостаточно.

В «Ютуде» легко обнаруживаются актуальные мотивы: мол, хватит нам всяких «ле-

Коллекция Сталинских - Духовные - 1999 - 21 дек.

29